

**ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА**

DOI: 10.6060/ivecofin.2022533.612

УДК: 339.92

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА МИРОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО И ДИНАМИКУ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

О.Б. Дронова

Ольга Борисовна Дронова (ORCID 0000-0002-8150-9014)

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, пр. Ленина, 46, Барнаул, 656038, Россия

E-mail: suholga.08@mail.ru

В статье обобщено воздействие транснациональных корпораций (ТНК) на показатели деятельности развитых и развивающихся стран: структурирование мирового хозяйства и определение его динамики, создание конкуренции на мировых рынках, контроль не только экономики, но и политики в развивающихся странах, так как являются основными инвесторами, передача знаний в области технического оснащения производства, стимулирование международной трудовой миграции.

Приведены показатели, характеризующие внешнее и внутреннее влияние ТНК на показатели развитых и развивающихся стран. К таким показателям относятся величина притока и оттока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые на прямую влияют на степень концентрации производства под воздействием ТНК (соответственно на рост ВВП, его составляющих).

Вторая группа показателей включает показатели, оказывающие внутреннее влияние на развивающиеся страны. К ним можно причислить долю городского населения, производительность труда, рост заработных плат, рост стоимости недвижимости (валового накопления основного капитала), которые приводят к росту показателей ВВП на душу населения, росту бюджетных доходов и доходов населения и снижению неравенства.

Выявлено воздействие ТНК на показатели промышленно развитых стран, стран с переходной экономикой и развивающихся стран на их рост или снижение, построены графики динамики данных показателей в условиях глобализации с 2000 г. и начавшейся национализации в 2016 г.

Проведен анализ коэффициентов корреляции между величиной прямых иностранных инвестиций и показателями деятельности ярких представителей трех групп стран. Установлено наличие зависимости только в группе развивающихся стран, что связано со спецификой траектории их макроэкономического развития.

Ключевые слова: глобализация, национализация, транснациональные корпорации, прямые иностранные инвестиции, развитые и развивающиеся страны.

**ANALYSIS OF THE TRANSNATIONAL CORPORATIONS IMPACT ON THE WORLD ECONOMY
AND THE DYNAMICS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT**

O.B. Dronova

Olga B. Dronova (ORCID 0000-0002-8150-9014)

I.I. Polzunov Altai state technical university, Lenin Ave, 46, Barnaul, 656038, Russia

E-mail: suholga.08@mail.ru

The article summarizes the impact of TNCs on the performance of developed and developing countries: structuring the world economy and determining its dynamics, creating competition in world markets, controlling not only the economy, but also politics in developing countries, since they are the main investors, transferring knowledge in the field of technical equipment of production, stimulating international labor migration.

The indicators characterizing the external and internal influence of TNCs on the indicators of developed and developing countries are given. Such indicators include the amount of inflow and outflow of foreign direct investment, which directly affect the degree of production concentration under the influence of TNCs (respectively, the growth of GDP, its components).

The second group of indicators includes indicators that have an internal impact on developing countries. These include the share of the urban population, labor productivity, wage growth, growth in the value of real estate (gross fixed capital accumulation), which lead to an increase in GDP per capita, an increase in budget revenues and incomes of the population and a decrease in inequality.

The impact of TNCs on the indicators of industrialized countries, countries with economies in transition and developing countries on their growth or decline has been revealed, graphs of the dynamics of these indicators in the context of globalization since 2000 and the nationalization beginning in 2016 have been constructed.

The analysis of correlation coefficients between the amount of foreign direct investment and the performance indicators of prominent representatives of three groups of countries is carried out. The presence of dependence has been established only in a group of developing countries, which is associated with the specifics of the trajectory of their macroeconomic development.

Keywords: globalization, nationalization, transnational corporations, foreign direct investment, developed and developing countries.

Для цитирования:

Дронова О.Б. Анализ влияния транснациональных корпораций на мировое хозяйство и динамику прямых иностранных инвестиций. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством»* [Ивэкофин]. 2022. № 03(53). С.34-42. DOI: 10.6060/ivecofin.2022533.612

For citation:

Dronova O.B. Analysis of the transnational corporations impact on the world economy and the dynamics of foreign direct investment. *Ivecofin*. 2022. N 03(53). С.34-42. DOI: 10.6060/ivecofin.2022533.612 (in Russian)

ВВЕДЕНИЕ

С 1970-х гг. авторы начали детально изучать влияние, оказываемое ТНК на развитие регионов развитых и развивающихся стран. Взаимосвязь глобализации и повышения темпов экономического роста исследовано в работах Филиппа Мартина, Джанмарко Оттавиано и Ричарда Болдуина [1, 14]. Они разработали первую модель циклического роста конкурентоспособности на основе факторов агломерации.

Важная роль в региональном развитии принадлежит тому факту, где ТНК расположит свои производственные мощности. Помимо прибыльности, основными мотивами присутствия ТНК в регионе являются [10,12]:

- эффект концентрации предприятий (нахождение на одной территории производства способствует уменьшению затрат на единицу продукции);
- снижение затрат на перевозку внутри транснациональных корпораций;
- сосредоточение городского населения на территории производственных предприятий ТНК; развитие технологической конкуренции между предприятиями, производящими однородные товары, интенсивное внедрение инноваций.

В моделях, показывающих размещение производств на территориях государств (например,

в неоклассической теории) детерминантами пространственного различия регионов выступают запасы природных ресурсов, наличие факторов производства, различия в технологии. Но данные различия лишь экзогенно определяют неравенство регионов, так как при прочих равных условиях регионы развиваются неодинаково. Для изучения эндогенных факторов пространственного размещения производства используются модели новой экономической географии, в которых делается акцент на мобильности производителей и факторов производства и которые являются более приемлемыми в новых условиях.

АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Обобщая воздействие ТНК на показатели деятельности развитых и развивающихся стран можно привести ряд следующих выводов [10, 12]:

1. ТНК структурируют мировое хозяйство и определяют его динамику, создают конкуренцию на мировых рынках.

Анализ теорий международных ПИИ в 60-е годы прошлого века показал, что они посвящены определению транснационализации (П. Бакли и М. Кассон [14]). Появившиеся в то время ТНК (IBM, Coca-Cola, Xerox, General Motors, General Electric) завоевали мировое пространство [14].

Одним из инструментов взаимодействия с внешним рынком страны-реципиента является осуществление ПИИ для целей завоевания рынка.

Несовершенства национального рынка развивающихся стран мешают ТНК осуществлять экспорт из-за огромных затрат на транспортировку и оформление договоров, которые включают сбор информации, ведение переговоров, правовое осуществление ВЭД, а также закупок сырья, материалов и полуфабрикатов у предприятий развивающихся стран и заставляет их осуществлять ПИИ, то есть переносить производство на территорию развивающейся страны.

Бакли и Кассон уделяют внимание эффективному структурированию и контролю за активами, что дает ТНК проникать на несовершенный рынок. Получается, что совершаются международные операции внутри ТНК (между своими подразделениями). Одновременно ТНК присваивает управленческий и маркетинговый опыт, технологические знания и ноу-хау развивающихся стран и заменяет затратную внешнеэкономическую деятельность своей **внутренней оргструктурой**.

Развитие теории транснационализации осуществлялось многими авторами, в том числе делались выводы о влиянии ПИИ на стран-реципиентов и стран-доноров.

Согласно теории Акамацу («парадигма летящих гусей») выделяются 3 стадии жизненного цикла товара: импорт от зарубежных производителей, с увеличением спроса на которой происходит рост национального производства с использованием иностранных ПИИ, что, в итоге, удовлетворяет местный спрос и излишки идут на экспорт [14, С.11].

Макроэкономическая теория К. Коджима выделяет два основных вида ПИИ: про-торговые ПИИ, стимулирующие внешнюю торговлю в случае отсутствия своих конкурентных перспектив в данной отрасли, и анти-торговые ПИИ, препятствующие внешней торговле, если принимающий регион проводит политику импортозамещения [14].

Следуя теории Р. Вернона ТНК из развитых стран образуют зарубежные дочерние компании для использования своих конкурентных позиций на внешнем рынке [14].

Положительные элементы предыдущих теорий объединил в своей эклектической теории Дж. Даннинг [14].

Согласно ей, развивающиеся государство проходит 5 этапов, сначала оно готово принимать, а на последующих этапах экспортировать ПИИ.

Базой анализа является OLI – преимущества [14].

2. Следующий вывод о влиянии ТНК на показатели деятельности состоит в том, что ТНК контролируют не только экономику, но и политику в

развивающихся странах, так как являются основными инвесторами и расширяют свои зоны влияния.

Тем самым они выстраивают противоборство между своими интересами и интересами принимающих государств, в частности по теме организации производства, реализации и распределении продукции. Глобализация приводит к оттеснению государства от обеспечения благосостояния населения, решения вопросов социальной защищенности, экологии, образования. На смену приходит корпоративная модель социального партнерства. Данные тенденции особо проявляются в случаях усиления международных отношений, внутринациональных и мировых экономических кризисов. В данных условиях руководство развивающихся стран встают на защиту национальных интересов и не поддерживают дочерние филиалы ТНК в своих странах.

3. Третий вывод заключается в стимулировании ТНК международной трудовой миграции. Снятие барьеров между развитыми и развивающимися странами стимулирует распространение профессиональных знаний, повышает обмен опытом, увеличивают долю городского населения. Данные условия улучшают уровень образования и здоровья населения, приводят к повышению качества человеческого капитала и снижению неравенства.

В итоге рынок труда становится глобальным, расхождение в подушевом ВВП между развитыми и развивающимися странами снижается, т.е. происходит конвергенция, для которой характерны более высокие темпы роста экономических показателей развивающихся стран и стран с переходной экономикой [10].

4. Четвертое воздействие ТНК на развивающиеся страны состояло в передаче знаний в области технического оснащения производства. Используя эффект масштаба (производственные площади и кредиты) ТНК имели в своем распоряжении производственно-технологическую базу для разработки новых видов конкурентоспособной продукции. Таким образом, глобализация способствовала росту конкурентоспособности дочерних компаний ТНК на национальном рынке и более интенсивному накоплению основного капитала и нематериальных активов.

Проведем оценку воздействия прямых иностранных инвестиций на развитие национальных экономик стран с помощью корреляционного и регрессионного анализа [1, 11, 14].

К регрессионному анализу можно отнести уравнения К. Мильнера (С. Milner) и Е. Пинтекостона (Е. Pentecost), показывающие взаимосвязь американских ПИИ с показателями деятельности экономики Великобритании [1], зависимость факторов привлечения ПИИ В.Н. Баласубраманьяма (V.N. Balasubramanyam) и Д. Гринэвэя (D. Greenaway), которые рассматривают ПИИ Японии

в страны Еврозоны [1]. Уравнение, разработанное Максвеллом Дж. Фраем (M.J. Fry) [1], отражает зависимость доли внутренних ПИИ в валовой национальный продукт (ВВП) для экономики Малайзии. Помимо этого, М. Фельдстейн и Ч. Хориока улучшают зависимость Максвелла Дж. Фраея, путем учета открытости экономики страны [1].

Чтобы выявить характер и степень воздействия деятельности ТНК на показатели развивающихся стран и стран с переходной экономикой, воспользуемся рассмотренными ранее в работах авторов [1, 9, 11, 12, 14] показателями, которые наиболее полно отражают данную взаимосвязь. Можно оценить влияние деятельности ТНК из развитых стран (путем оценки величины притока и от-

тока ПИИ, объема экспорта и импорта) на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. К таким показателям относятся показатели, которые отражают степень концентрации производства под воздействием ТНК (соответственно рост ВВП, его составляющие). Вторая группа показателей включает показатели, отражающие внутреннее влияние на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. К ним можно причислить долю городского населения, производительность труда, рост заработных плат, рост стоимости недвижимости (валового накопления основного капитала), которые приводят к росту показателей ВВП на душу населения, росту бюджетных доходов и доходов населения и снижению неравенства (табл. 1).

Таблица 1. Показатели, характеризующие внешнее и внутреннее влияние ТНК на показатели развитых и развивающихся стран
Table 1. Indicators characterizing the external and internal influence of TNCs on the indicators of developed and developing countries

Показатели деятельности ТНК	Показатели степени воздействия
Показатели, характеризующие внешнее влияние ТНК	
Приток и отток ПИИ, долл.	ВВП
Объем экспорта, долл. США	Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость, долл.
Объем импорта, долл. США	Производство, добавленная стоимость, долл.
	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, добавленная стоимость, долл.
	Продукты питания, напитки и табак, добавленная стоимость, долл.
	Средние и высокотехнологичные отрасли (включая строительство), добавленная стоимость, долл.
	Услуги, добавленная стоимость, долл.
	Еда, напитки и табак, добавленная стоимость, долл.
	Машинное и транспортное оборудование, добавленная стоимость, долл.
	Текстиль и одежда, добавленная стоимость, долл.
	Общая добавленная стоимость в стране, долл.
	Общий объем чистых иностранных активов в стране, долл.
	Объем продаж в стране, долл.
Показатели, характеризующие внутреннее влияние ТНК	
Доля городского населения в численности населения региона, %	ВВП на душу населения, долл.
Производительность труда	Бюджетные доходы, долл.
Средняя заработная плата, долл.	Доходы населения, долл.
Валовое накопление основного капитала, долл.	Степень неравенства (индекс Джинни)

Источник: составлено автором на основе [16]

Source: compiled by the author based on [16]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявим воздействие ТНК на показатели промышленно развитых и развивающихся стран, построим графики динамики данных показателей в условиях глобализации с 2000 г. и начавшейся национализации в 2016 г.

Внешнее воздействие ТНК на экономику развитых и развивающихся стран измеряется с помощью чистого потока прямых инвестиций в страну, который определяется как разность между притоком и оттоком инвестиций из страны. Отрицательный знак потока означает что отток превышает приток. Например, у США чаще отрицательный чистый поток ПИИ, т.е. вложения в филиалы зарубежных стран превышают вклады других стран в экономику США. В развитых странах можно наблюдать тенденцию перекоса в сторону положительного значения чистого потока.

Пронаблюдаем как менялась динамика ПИИ с 2000 г. до и после кризисов 2007 г. и 2014 г. и до 2020 г.

Самый значительный отток ПИИ в 2000 г. наблюдался у США (186 млрд. долл.), Японии (45 млрд. долл.), Британских Виргинских островов (37 млрд долл.) В развитых странах объемы оттока ПИИ стабильно увеличиваются. У США они снижались только в 2005 до 52 млрд. долл. и очень резкое снижение произошло в 2018 г. в отрицательную сторону до -50 млрд долл. (рис. 1). Это можно объяснить тем, что помимо политики национализации принимающих стран, основная часть зарубежных инвестиций США ориентирована на офшоры и офшоропроводящие страны как на казначейские центры [3, 15, 17, 18, 19].

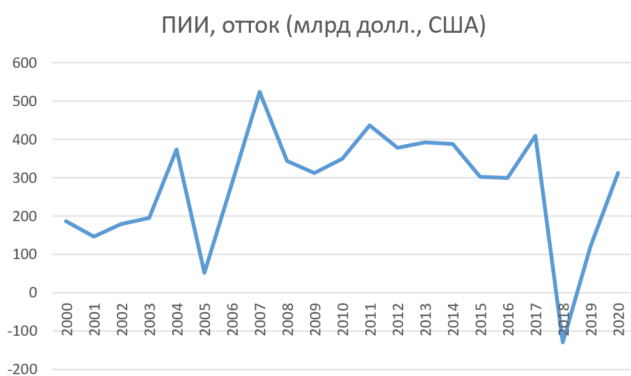

Рисунок 1. Динамика оттока ПИИ США, млрд долл.
Figure 1. Dynamics of US FDI outflow, billion dollars

У Китая также после 2016 г., в котором был максимальный вывоз, ПИИ в 216 млрд долл. отток резко снизился до 109,2 млрд долл. в 2020 г. (рис. 2). Это объясняется тем, что вывоз ПИИ ТНК Китая обусловлен большим количеством проек-

тов по линии Юг-Юг, а также в рамках инициативы «Один пояс, один путь», но в 2017г. руководство Китая запретило слияния и поглощения китайским ТНК, что является элементом политики национализации [3, 15, 17, 18, 19].

Рисунок 2. Динамика оттока ПИИ Китая, млрд долл.
Figure 2. Dynamics of China's FDI outflow, billion dollars

Интересна динамика оттока ПИИ до и после кризиса 2014 г. Если до кризиса страны-лидеры увеличивали отток, то посткризисные годы характеризуются политикой национализации, когда у крупных стран-доноров резко снизились инвестиции в другие страны.

Так, Британские Виргинские острова, будучи на третьем месте в 2013 г. по оттоку ПИИ (110 млрд долл.), за время кризиса резко их снизили до 36,7 млрд долл. в 2016 г. (рис. 3) [3, 15, 17, 18, 19].

Рисунок 3. Динамика оттока ПИИ Британских Виргинских островов, млрд долл.
Figure 3. Dynamics of the outflow of FDI of the British Virgin Islands, billion dollars

Еврозона, в целом, является нетто-экспортером прямых инвестиций, т.е. отток превышает приток. Наблюдается падение экспорта и импорта ПИИ после кризиса 2007 г. а также снижение оттока в 2015-2018 гг., что также показывает ориентацию стран ЕС на национальные компании (рис. 4) [3, 15, 17, 18, 19].

Но ситуация по отдельным странам Еврозоны разная. Канада, Нидерланды, Швеция, Испания, Ирландия и Великобритания являются реципиентами иностранных инвестиций. Как офшоропроводящая страна показательна в этом вопросе Великобритания. Так в 2016 г. туда была направлена значительная доля прямых инвестиций из Еврозоны (рис. 5) [3, 15, 17, 18, 19].

Рисунок 4. Динамика оттока ПРИИ Еврозоны, млрд долл.

Figure 4. Dynamics of the outflow of FDI in the Eurozone, billion dollars

Рисунок 5. Динамика притока ПРИИ Великобритании, млрд долл.
Figure 5. Dynamics of UK FDI inflows, billion dollars

Соответственно, из Великобритании, а также из других офшоров в 2016 г. в Еврозону пришло свыше 2/3 привлеченных прямых инвестиций (рис. 6). Международное взаимодействие с англосаксонскими странами негативно оказывает влияние на Еврозону, так как Великобритания покинула ЕС в 2017 г., а США отказались от участия в Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве с ЕС (ТТИП). Это подтверждают данные о снижении как притока, так и оттока ПРИИ Еврозоны после 2016 г. [3, 15, 17, 18, 19].

Глобальные ПРИИ значительно снизились в 2020 г., сократившись на 16,5% до 1256,9 млрд по сравнению с 1506,6 млрд в 2019 г. К завершению 2020 г. ПРИИ оказались на 13,2% ниже минимума

2009 г., который характеризовался мировым финансовым кризисом (рис. 7) [20].

Рисунок 6. Динамика притока ПРИИ Еврозоны, млрд долл.

Figure 6. Dynamics of FDI inflows in the Eurozone, billion dollars

Рисунок 7. Динамика глобального притока ПРИИ, млрд долл.

Figure 7. Dynamics of global FDI inflows, billion dollars

Снижение было сосредоточено в развитых странах в Еврозоне (рис. 6), где потоки ПРИИ упали на 46% до примерно 28,88 млрд долл.

Потоки прямых иностранных инвестиций упали в Австрии на 39%, во Франции на 77%, в Греции на 34%, в Италии на 141%, в Финляндии на 151% [20].

Также резкое снижение зафиксировано в США (-30%) до 211,3 млрд долл. (рис. 8) [20].

Рисунок 8. Динамика притока ПРИИ США, млрд долл.
Figure 8. Dynamics of US FDI inflows, billion dollars

Спад в развивающихся странах был оценен в -8% и составил 616 млрд долл.

ПИИ, направленные в развивающиеся страны Азии сократились на 4% до 476 млрд долл. в 2020 г., показывая самое незначительное снижение ПИИ среди всех территорий. ПИИ в Восточную Азию выросли на 12% до 283 млрд долл. Это было объяснено улучшением движения ПИИ в Гонконг и Китай в период прекращения недовольств, вызванных пандемией в 2019 г. Китай возглавил рейтинг крупнейших получателей ПИИ. В 2020 г. приток ПИИ Китая вырос на 13,5% [20] (рис. 9).

Рисунок 9. Динамика притока ПИИ Китая, млрд долл.
Figure 9. Dynamics of China's FDI inflows, billion dollars

ПИИ в Южную Азию увеличились на 10% до 65 млрд долл. В Индии ПИИ возросли на 27,2% до 64 млрд долл., в результате увеличения тенденции вкладывать в цифровые отрасли, особенно за счет приобретений. Слияния и поглощения повысили величину ПИИ в Индии в бытовых сферах обслуживания и энергетики. В результате на развивающиеся страны в 2020 г. пришлось 2/3 мировых ПИИ против половины в 2019 г. [20].

ПИИ в страны с переходной экономикой резко сократились на 77%, примерно до 13 млрд долл., показывая сниженную величину ПИИ в регион по сравнению с 2002 г. Из-за пандемии COVID-19 ПИИ упали в Российскую Федерацию, яркий представитель региона, на 70% с 32 млрд долл. в до 9,5 млрд долл. Этому способствовало уменьшение мирового спроса на полезные ископаемые в 2020 г. и уменьшение цены на нефть до исторически низкого уровня [13, 20].

Зависимости в виде коэффициентов корреляции объясняют сходную направленность изменения выбранных индикаторов, например, между величиной ПИИ и макроэкономическими показателями деятельности развитых, с переходной экономикой и развивающихся стран (табл. 2).

Таблица 2. Взаимосвязь ПИИ и макроэкономических показателей принимающих стран и стран-доноров

Table 2. The relationship of FDI and macroeconomic indicators of host and donor countries

Значение коэффициента корреляции	ВВП и Приток ПИИ	ВВП и Отток ПИИ	Приток и валовое накопление основного капитала
Развитые страны			
США	0,53	0,10	0,73
Еврозона	0,44	0,33	0,42
Великобритания	0,13	-0,14	0,34
Япония	-0,15	0,39	-0,05
Канада	0,33	0,61	0,38
Италия	0,11	0,49	0,23
Израиль	0,74	0,37	0,68
Гонконг	0,82	0,64	0,87
Греция	0,50	0,67	0,38
Германия	-0,17	0,61	-0,21
Франция	-0,09	-0,17	-0,10
Финляндия	-0,08	-0,16	0,08
Кипр	0,23	0,19	-0,22
Бельгия	0,06	0,00	0,19
Австралия	0,79	-0,01	0,77
Австрия	-0,13	-0,02	-0,04

Продолжение таблицы 2

Значение коэффициента корреляции	ВВП и Приток ПИИ	ВВП и Отток ПИИ	Приток и валовое накопление основного капитала
Страны с переходной экономикой			
Россия	0,70	0,91	0,77
Развивающиеся страны			
Китай	0,79	0,90	0,82
Индия	0,86	0,40	0,88
Бразилия	0,94	0,42	0,92

Источник: рассчитано автором на основе [16]

Source: calculated by the author based on [16]

Исходя из данного анализа, можно говорить о корреляционной связи между показателями ТНК (приток и отток ПИИ) с показателями стран из второй и третьей группы, в то время как с показателями развитых стран такая связь не установлена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следование глобальным процессам на мировом уровне показывает наиболее полную сущность ПИИ и их воздействие на темпы изменения показателей мирового производства и торговли на современном этапе. Но данные показатели без должного обоснования не предоставляют национальным правительствам абсолютно точные сведения, которые могут предвидеть действия конкретной ТНК и ее способность воздействовать на международное движение капитала, передачу технологий, развитие производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. Прямые иностранные инвестиции и внутренняя инвестиционная активность. *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. №11. С.83–89.
2. Болдуин Р. Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2018. 416 с.
3. Булатов А., Квашнин Ю., Ребрей С., Сенюк Н., Татулов К. Международное движение капитала: тенденции и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 8. С. 16-25.
4. Буневич К.Г., Мутовкина А.Е. Влияние прямых иностранных инвестиций на макроэкономические показатели и международный рейтинг России. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*. 2018. № 3. С. 7-15.
5. Дронова О.Б., Козлова Ж.М. Состояние и тенденции развития зарубежных транснациональных корпораций. *Экономические отношения*. 2019. № 2. С. 573-588.
6. Дронова О.Б., Козлова Ж.М. Ресурсная концепция в основе повышения инвестиционной активности промышленных корпораций. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2019. № 4 (148). С. 65-68.
7. Дронова О.Б., Козлова Ж.М. Антиглобализационные тенденции в деятельности транснациональных корпораций. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2020. № 1 (151). С. 10-13.

На сегодняшний день вопросы влияния деятельности ТНК по экономику и политику стран являются недостаточно проработанными [5, 6, 7], вопросы состояния и тенденций развития ТНК исследованы во многих работах, но единой методики оценки влияния на изменение национальных экономик и подходов к принятию правительствами иностранных инвестиций не выработано. В работах исследователей [1, 9, 11, 12, 14] не выявлено основное воздействие ПИИ на показатели деятельности принимающих стран и стран-доноров. Решить проблему поможет разработка методики оценки показателей степени воздействия ТНК на показатели деятельности стран в мировом масштабе. Данная методика является необходимой для анализа функционирования мировой экономики и прогноза ее развития на длительную перспективу.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

REFERENCES

1. Balackij E.V. Foreign direct investment and domestic investment activity. *World economy and international relations*. 1999. N 11. P. 83–89. (in Russian).
2. Bolduin R. The great convergence. Information technology and the new globalization. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPА. 2018. 416 p. (in Russian).
3. Bulatov A., Kvashnin YU., Rebrej S., Senyuk N., Tatulov K. International capital movement: trends and prospects. *World economy and international relations*. 2018. N 8. P. 16-25. (in Russian).
4. Bunevich K.G., Mutovkina A.E. The impact of foreign direct investment on macroeconomic indicators and the international rating of Russia. *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1. Economics and management*. 2018. N 3. P. 7-15. (in Russian).
5. Dronova O.B., Kozlova ZH.M. Status and development trends of foreign multinational corporations. *Economic relations*. 2019. N 2. P. 573-588. (in Russian).
6. Dronova O.B., Kozlova ZH.M. The resource concept is the basis for increasing the investment activity of industrial corporations. *Economics and Management: a scientific and practical journal*. 2019. N 4 (148). P. 65-68. (in Russian).
7. Dronova O.B., Kozlova ZH.M. Anti-globalization trends in the activities of transnational corporations. *Economics and Management: a scientific and practical journal*. 2020. N 1 (151). P. 10-13. (in Russian).

8. **Ермаков В.В.** Оценка воздействия межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие регионов. *Экономика и математические методы*. 2017. Том 53. № 3. С. 18–37.
9. **Казакова М.В.** Факторы конвергенции и дивергенции в мировой экономике: краткий обзор. *Управленческое консультирование*. 2018. № 7. С. 96–110.
10. **Косевич А.В., Кожина В.О.** Воздействие транснациональных корпораций на принимающие страны и их роль в мировой экономике. *Вестник МИЭП*. 2015. № 4(21). С.81-84.
11. **Левин В.С., Левина Т.Н., Советова Н.С.** Теоретический обзор и классификация количественных моделей инвестирования. *Экономический анализ: теория и практика*. 2009. № 29 (158). С. 9-16.
12. **Нзе Билого Эсперанса Ненгоно, Тыркба Х.В.** Тенденции прямых иностранных инвестиций в ЮАР. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2022. №02(52). С.25-31. DOI: 10.6060/ivecofin.2022522.598.
13. **Семенкова Е.В., Власова Е.Н.** Причины, факторы и последствия деглобализации для российского фондового рынка. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2022. № 01(51). С.26-31. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.582.
14. **Смаглюкова Т.М.** Мотивация иностранных инвесторов в теориях прямых иностранных инвестиций: макроэкономический подход. *Современные проблемы науки*. 2012. № 2. С. 81-84.
15. Transnational corporations. Investment and development. United Nations. 2018. http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2018d3_en.pdf.
16. World Development Indicators. <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>.
17. World investment report 2015. Reforming international investment governance. New York and Geneva. 2015. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf.
18. World investment report 2017. Investment and the digital economy. Geneva. 2017. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf.
19. World investment report 2018. Investment and new industrial policies. New York and Geneva. 2018. http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf.
20. World investment report 2021. Investing in sustainable recovery. New York. 2021. <https://www.lemoci.com/wp-content/uploads/2021/06/UNCTAD-World-Investment-Report-2021.pdf>.

Поступила в редакцию 22.08.2022
Принята к опубликованию 08.09.2022

Received 22.08.2022
Accepted 08.09.2022